

Отзыв председателя комитета

на диссертацию Силкина Владислава Валерьевича на тему:
«Правовой статус государственных органов исполнительной власти в
информационной сфере (сравнительно-правовое исследование)»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Отзыв представлен Владиславом Владимировичем Архиповым, доктором
юридических наук, профессором, заведующим кафедрой теории и истории
государства и права федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет».

Тема диссертационного исследования В.В. Силкина актуальна. Утверждения о том, что современное общество может быть охарактеризовано как «информационное», не нуждаются в дополнительном обосновании, даже если данное обстоятельство может быть подвергнуто разным интерпретациям и оценкам. Так или иначе, в нормативном измерении жизни общества информационные отношения являются предметом правового регулирования и правового воздействия, в том числе и в первую очередь – со стороны органов исполнительной власти. Это не случайно, так как юридически значимые характеристики информационных процессов, опосредуемых информационно-телекоммуникационными сетями и современной цифровой средой включают в себя беспрецедентные скорость и масштаб распространения информации, простоту доступа к ней, что подчас требует оперативной реакции для защиты публичных интересов. В таких условиях вектор государственно-правового воздействия на отношения естественным образом смещается от иных ветвей власти в сторону исполнительной.

Среди основных юрисдикций для применения сравнительно-правового метода автором были предложены Франция и США как страны со сложившейся (как можно объяснить из текста, по замыслу автора, – в области публично-правового регулирования информационных отношений) правовой традицией, что имеет свои основания с точки зрения истории вопроса и может быть рассмотрено как выбор, обусловленный именно научными задачами исследования, а не какими-либо ценностными факторами. При этом достоинством работы является учет и иных зарубежных стран, активно выстраивающих информационно-правовую политику в наши дни, таких как, в частности, Сингапур, Индия и Китай.

Научный уровень выполненного диссертационного исследования следует оценить как высокий. В качестве теоретической основы диссертации В.В. Силкин приводит работы российских и зарубежных ученых, которые связаны как с вопросами правового регулирования деятельности органов исполнительной власти, теории органов управления, деятельности публичной администрации, так и в области правового регулирования информационной безопасности, государственного суверенитета в информационной сфере, электронного государства и публичных услугах, режимов информации и отдельных частных вопросов информационного права. Из приведенных в работе источников следует, что автор в достаточной степени вовлечен в проблематику, а использованные им зарубежные источники в целом необходимы и достаточны для сделанных выводов с учетом специфического предмета и направленности работы.

С точки зрения своего научного уровня и в содержательном аспекте исследование характеризуется, прежде всего, основными положениями выносимыми на защиту. Некоторые из них нуждаются в пояснении в процессе защиты и могут рассматриваться как дискуссионные, однако это нормальная часть процесса получения нового научного знания.

Так, следует положительно оценить вывод автора о том, что «развитие регулирования информационной сферы сопровождается усилением централизации системы органов исполнительной власти в указанной сфере». Сходная идея время от времени встречается в источниках по информационному праву, однако ранее она не была обоснована конкретно в том смысле, в котором она предлагается в исследовании. Заслуживает внимания то положение, согласно которому автор делает вывод о целесообразности выделения мер административного информационного воздействия в качестве отдельного вида мер административного принуждения. Несмотря на то, что здесь есть пространство для дискуссии, прежде всего, с точки зрения теории административного права, этот вывод представляется примером своевременного осмысления актуальных потребностей информационно-правовой политики. Такие меры, как ограничение доступа к информационным ресурсам, запрет поисковой выдачи, информирование пользователей о нарушении законодательства (и некоторые другие, прямо непоименованные в четвертом положении, выносимом на защиту), составляют существенную часть правоприменительной практики органов исполнительной власти в информационной сфере, но при этом не сводятся ни к административной ответственности, ни к «классическим» разновидностям мер административного принуждения.

Вместе с предшествующими, выводы, отраженные в пятом, шестом и седьмом положениях, выносимых на защиту (о месте электронного правительства в системе правовых институтов, об использовании органами исполнительной власти частных цифровых платформ и о правовых формах информационного взаимодействия) могут оказаться полезными при развитии

законодательства о деятельности публичных органов в цифровой среде в разных аспектах. В то же время, разумеется, данное мнение высказывается с той оговоркой, что любые высказываемые в рамках научной деятельности предложения должны дополнительно обсуждаться, критиковаться и корректироваться с практической точки зрения – но, представляется, именно об этом по существу и говорит автор исследования.

В целом, основные научные положения, выносимые на защиту, отличаются обоснованностью и достоверностью, что подтверждается использованной автором методологией, сведениями об апробации результатов и содержательной частью исследования. Рассуждения автора, подкрепляющие и раскрывающие указанные положения приведены в подробной форме, позволяющей их адекватно оценить, сопровождаемы подробными сносками, демонстрирующими достаточные знания и вовлеченность автора в дискуссию по вопросам, связанным с предметом работы.

На основе предоставленной для ознакомления редакции работы особо следует отметить, что применение автором сравнительно-правового метода выдержано в строгом научном стиле, исключая какие-либо лишние и неуместные оценки. Работа действительно отражает результаты как бы «по-хорошему инструментального» исследования, направленного на объективный сравнительный анализ правового статуса государственных органов исполнительной власти в информационной сфере, а также (и в первую очередь) на емкое описание и дальнейшее развитие системы управления в рассматриваемой области в России с точки зрения права. Кроме того, сравнительно-правовая часть исследования очень полезна для изучения устройства органов исполнительной власти в информационной сфере, понимания логики принятия ими решений в соответствующих областях и учета этих обстоятельств.

Как и любая объемная работа, диссертация В.В. Силкина располагает к отдельным замечаниям и дискуссионным вопросам, которые соискателю предлагается прокомментировать в процессе защиты. Помимо отдельных незначительных и не заслуживающих упоминания стилистических замечаний, естественных для любого сложного текста, выполненного самостоятельно, и не влияющих на восприятие работы, хотелось бы обратить внимание на более заметные обстоятельства:

1) Говоря о степени научной разработанности темы и исторической основе исследования, автор указывает, что «при проведении сравнительного исследования используется теория правовых семей, развитая в работе Р. Давида» (стр. 6). В то же время в исследовании автором отзывается не обнаружено ссылок на конкретное издание Р. Давида на русском или каком-либо ином языке. Строго говоря, автор отзывается считает, что это не может влиять на оценку диссертации по нескольким причинам: в содержании исследования показано владение сравнительно-правовым методом; та часть сравнительно-правового метода, которая нужна для проведения исследования,

а также результаты исследования, не изменится под воздействием различных интерпретаций нюансов сравнительно-правовых исследований, как они развивались после Р. Давида; в целом можно предполагать, что любой автор, получивший качественное юридическое образование, владеет данным методом, поскольку его изучение естественным образом распределено и между теоретико-историческими, и между отраслевыми юридическими науками. Тем не менее, сложно не обратить внимание на этот недочет.

2) В более общем смысле сложно удержаться от своего рода «положительного критического комментария», характерного для многих кандидатских диссертаций. Ранее основные научные положения, выносимые на защиту, были оценены высоко, в первую очередь, в контексте отношения к основному содержанию диссертационного исследования. В то же время, при чтении основного текста создается ощущение, что основные научные положения, выносимые на защиту, более скромны по своему значению, чем само содержание. Это случается очень часто. В диссертации есть много интересных и ярких суждений, которые не нашли прямого отражения в положениях. Например, интересны общие выводы о зависимости прав человека от цифровых решений, о чем упоминается во втором положении, выносимом на защиту, более скромно и обобщенно, чем могло бы быть, по мнению автора отзыва, или выводы о цифровой идентичности, которая раскрыта в п. 3.4 исследования более подробно с содержательной точки зрения, чем можно изначально представить, знакомясь с восьмым положением, выносимым на защиту. Данное замечание, конечно, является не критическим, влияющим на оценку работы, а выражает определенные пожелания. Представляется, что соискатель может прокомментировать основные положения, представляя наиболее выгодные части содержательной части исследования, в ходе защиты.

Дискуссионные вопросы, которые хотелось бы предложить прокомментировать соискателю в связи с исследованием, следующие:

1. Возвращаясь к вопросу о сравнительно-правовой методологии, упомянутой соискателем с отсылкой к «классику» данной области – Р. Давиду, – хотелось бы узнать более подробное обоснование самого соискателя тому, почему мы по-прежнему можем использовать методологию именно Р. Давида (1906–1990). Его исследования имеют большое значение для мировой юридической мысли, однако с момента окончания его активной научной деятельности произошло достаточно много изменений, в том числе в правовых системах (семьях). Можно предположить, что автор может предложить дополнительные обоснования применению данного подхода против иных возможных в современной науке подходов, например концепции «сравнительных правовых культур» Ч. Варги (См. Varga C. Comparative Legal Cultures. Budapest, 2012).

2. Во втором положении, выносимом на защиту, сделан вывод о том, что «использование органами исполнительной власти технологий искусственного

интеллекта в пределах их компетенции должно быть ограничено публично объявленными целями с обязательным опубликованием отчета о результатах использования ими цифровых технологий, достижении поставленных целей и выявленных недостатков их использования» (стр. 10). Не имеет смысла отрицать такой подход как возможный общий принцип, если руководствоваться исключительно соображениями прав человека. Но также возможно, что в современных условиях мировой политики, опубликование «отчета о результатах использования в государственном управлении цифровых технологий, достижении поставленных целей и выявленных недостатков их использования» (Там же) в некоторых случаях может вступать в противоречие с интересами национальной безопасности и, возможно, связанными с ними принципами суверенитета в информационной сфере. Каким образом соискатель планирует разрешать данное противоречие и аргументировать свое возможное решение?

3. В восьмом положении, выносимом на защиту, «определено право на цифровую идентичность как право лица в случаях, предусмотренных в законодательстве, требовать от органа исполнительной власти – оператора информационной системы – обеспечения возможности для использования уникальных идентификационных данных такого лица для целей его идентификации или аутентификации в государственных и негосударственных информационных системах» (стр. 12). При этом на стр. 172 исследования данное право проясняется, в том числе, с отсылкой к ст. 19 ГК РФ, согласно которой, действительно, гражданин приобретает свои гражданские права и обязанности под своим именем. В связи с этим два вопроса: (а) как может быть аргументировано обращение к гражданскому законодательству, основанному в т.ч. на равенстве и автономии воли сторон, в исследовании, предмет которого связан, прежде всего, с административно-правовой составляющей информационного права; (б) как согласуется данное положение ГК РФ само по себе (предполагающее, в том числе, использование заранее определенных исключений наподобие псевдонимов в авторском праве в заранее определенных случаях) с реалиями коммуникации в интернет-пространстве, которая по-прежнему во многих аспектах, по крайней мере, в частных правоотношениях, характеризуется анонимностью?

Необходимо подчеркнуть, что приведенные замечания и дискуссионные вопросы не влияют на общую положительную оценку диссертации и обусловлены, прежде всего, вниманием к достоинствам работы. Отдельно следует отметить, что автором была проделана значительная дополнительная работа по устранению замечаний диссертационного комитета в установленном порядке. Работа В.В. Силкина отвечает соответствующим требованиям, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Вывод. Диссертационная работа Силкина Владислава Валерьевича на тему: «Правовой статус государственных органов исполнительной власти в информационной сфере (сравнительно-правовое исследование)» отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата наук (а именно пунктам 3.1, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», утвержденного Ученым советом НИУ ВШЭ 30.03.2018, протокол № 3.

Считаю возможным присуждение Силкину Владиславу Валерьевичу искомой степени кандидата юридических наук.

27 февраля 2024 года

Профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Доктор юридических наук

Архипов Владислав Владимирович

E-mail: @spbu.ru

Личную подпись Архипова Владислава Владимировича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист по кадрам

О.В. Кречина

27.02.2024